

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

9 ІЮНЯ.

№ 23

1913 года.

Высокопреосвященный Тихонъ (4-й), Архіепископъ Воронежскій и Задонскій ¹⁾.

4 іюня осиротѣвшая паства Воронежская радостно и торжественно встрѣчала своего Новаго Отца и Владыку, Архіепископа Тихона.

Въ три часа дня съ колоколенъ всѣхъ градскихъ церквей раздался красный звонъ, возвѣщавшій о приближеніи Владыки. Улицы оживились: толпы горожанъ поспѣшили къ Митрофанову монастырю и на тѣ улицы, по которымъ долженъ былъ проѣхать Владыка.

Съ половины Дворянской улицы выстроились въ длинную стройную шеренгу со своими оркестрами 25-й пѣх. Смо-

¹⁾ Воронежская епархія въ четвертый разъ возглавляется Владыкой съ именемъ Тихонъ: 3 февраля 1673 года на Воронежскую кафедру былъ назначенъ уроженецъ Новгородской губерніи Св. Тихонъ (Савельевъ, или Соколовъ); въ 1767 г. 24 декабря, по уходѣ на покой Св. Тихона, на Воронежъ былъ назначенъ Еп. Тихонъ II (Якубовскій), а послѣ него въ 1775 г. 21 мая, — Еп. Тихонъ III (Малининъ).

Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ,
Архієпископъ Воронежскій и Задонскій.

ленскій и 26-й пѣх. Могилевскій полки, а по Б. Московской ул. до самаго монастыря—16 Уланскій полкъ.

На вокзалѣ для встрѣчи Архипастыря собрались: г. Управляющій губерніей, Вице-Губернаторъ С. А. Шидловскій, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Острогжскій, члены Д. Консисторіи, Ректоръ Д. Семинаріи, Архим. Серафимъ, Благочинный градскихъ церквей, Управляющій Юго-Восточными ж. д. И. И. Харитоновичъ, прокуроръ Окружного Суда В. А. Тимченко-Острроверховъ, и. д. городского головы Н. В. Чмыховъ и мн. др. лица.

Въ три часа пять минутъ подошелъ поѣздъ. Изъ отдѣльнаго вагона 1-го класса въ сопровожденіи Намѣстника Митрофанова монастыря, архим. Александра и кафедральнаго протоіерея А. М. Спасскаго, которые встрѣчали Архіепископа на ст. „Грязи“, вышелъ Архіепископъ Тихонъ. Встрѣченный вышеуказанными лицами, причемъ и. д. городского головы Н. В. Чмыховъ поднесъ Владыкѣ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль отъ города, Архіепископъ черезъ парадныя комнаты прослѣдовалъ къ экипажу и отбылъ въ Митрофановъ монастырь. На пути его встрѣчали поклонами, а оркестры играли гимны „Боже, Царя храни“, и „Коль славенъ“.

У святыхъ воротъ Митрофанова монастыря собралось все градское духовенство, братія монастыря и много горожанъ.

Духовенство встрѣтило своего Архипастыря съ иконою Св. Митрофана, приложившись къ которой, Архіепископъ Тихонъ облачился въ мантию и митру и прослѣдовалъ въ соборъ монастыря. Здѣсь его встрѣтила монашествующая братія пѣніемъ стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, а Благочинный градскихъ церквей встрѣтилъ его привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ, упомянувъ о горестной для воронежской епархіи потерѣ въ лицѣ почившаго Архіепископа Анастасія, просилъ прибывшаго Владыку

быть вѣрнымъ наставникомъ и отцомъ на нивѣ Православной Церкви.

Приложившись къ иконамъ, Архіепископъ Тихонъ вошелъ въ алтарь и, облачившись, сказалъ съ амвона краткую рѣчь, въ которой выразилъ скорбь по поводу кончины Архіепископа Анастасія, который много его окормлялъ, будучи первымъ его наставникомъ въ монашескихъ началахъ. Затѣмъ Владыка, пригласивъ всѣхъ присутствующихъ помолиться Господу Богу, чтобы Онъ помогъ ему потрудиться на томъ мѣстѣ, гдѣ трудились Свв. Митрофанъ и Тихонъ, сошелъ съ амвона. Начался благодарственный молебенъ.

По окончаніи молебна Архіепископъ Тихонъ, благословивъ молящихся, каждаго въ отдѣльности, и, разоблачившись, прослѣдовалъ въ Іосифовскіе покои, гдѣ ему представлялись корпораціи—Д. Семинаріи, Д. Училища, Епарх. ж. училища, члены и чиновники Д. Консисторіи, все градское духовенство, монашествующіе Митрофаноя монастыря и нѣкоторыя изъ Покровскаго Дѣвиченскаго монастыря.

Каждаго Владыка благословлялъ, съ нѣкоторыми разговаривалъ. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Архіепископъ Тихонъ удалился во внутренніе покои для отдыха.

Какъ и Владыка Тихонъ I Святитель, и недавно почившій Архіепископъ Анастасій, такъ и новый нашъ Архипастырь Тихонъ 4-й—уроженецъ Новгородской губер.; родился 30 января 1855 г. Въ 1881 г., по окончаніи курса ученія въ Спб. Духовной Академіи, Высокопреосвященный Тихонъ, тогда—Василій Варсонофьевичъ Никаноровъ, былъ назначенъ 1 августа того-же года помощникомъ смотрителя Бѣлозерскаго духовнаго училища и пробылъ въ этой должности до 1884 года, когда былъ опредѣленъ инспекторомъ Новгородской Духовной Семинаріи. Въ томъ же году онъ принял монашество. Прослуживъ шесть лѣтъ въ должности

инспектора родной Семинаріи, Высокопреосвященный въ 1890 г. былъ назначенъ ректоромъ той-же Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Въ 1892 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи ему Епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московской епархіи ²⁾). Въ 1899 году 20 августа онъ назначается Епископомъ Полоцкимъ, а 4 іюня 1902 года—Епископомъ Пензенскимъ. 25 іюля 1907 года Епископъ Тихонъ уволился на покой и 31 іюля того-же года былъ назначенъ управляющимъ на правахъ настоятеля Московскаго Воскресенскаго монастыря, который именуется „Новымъ Іерусалимомъ“ Въ 1912 г. Владыка снова вызывается на служеніе и 23 іюня назначается епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, а 13 мая т. г. переводится на Воронежскую кафедру съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа.

Да дастъ Милосердый Господь нашему Владыкѣ, Архіепископу Тихону много лѣтъ здравствовать и съ пользою, съ славою трудиться на Своей нивѣ!

Т. М. Ол.

ПРИВѢТЪ

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Воронежскому и Задонскому на вступленіе Его въ управленіе Воронежскою паствой.

Привѣтствуемъ Тебя, Владыко,
Благословляемъ Твой пріѣздъ
И молимъ Бога, чтобъ сподобилъ
Съ Тобой намъ жить въ тиши безъ бѣдъ.
Мы крѣпко молимся съ надеждой,
Чтобъ укрѣпляемый Творцомъ

²⁾ Въ Москвѣ въ это время былъ Митрополитомъ Леонтіи, уроженецъ Новгородской губерніи.

Ты былъ бы намъ во всемъ примѣромъ:
Любвеобильнѣйшимъ отцомъ.

Поддержкой слабыхъ—малодушныхъ,
Отрадой бѣдныхъ и больныхъ,
Могучей, крѣпкою защитой
Всѣхъ насъ отъ всѣхъ напастей злыхъ.

Чтобъ всѣ Тебя душой любили
И, видя истинны примѣръ,
Между собой, какъ братья жили,
Среди любви и добрыхъ дѣлъ...

Свѣти же намъ, Святитель Божій,
Молись за всѣхъ насъ предъ Творцомъ,
Рѣвниво правь своею паствой,
Будь церкви Божіей столпомъ!

Федоръ Игнатовъ.

Отъ стараго къ новому.

Крестные ходы съ молебствіемъ по полямъ являются для прихода праздникомъ. И, обычно, въ маѣ мѣсяцъ православный русскій народъ, освѣняемый святыми иконами, оглашаемый священными пѣснопѣніями церкви, подъ красный звонъ колоколовъ, густыми толпами высыпаетъ на родныя поля.

Въ пныхъ мѣстахъ общимъ сходомъ прихожанъ назначаются особые будніе дни, даже по два или три дня. Въ дни эти отправляется литургія, запрещается работать, чтобы такимъ образомъ никто не отвлекался отъ общей народной молитвы.

Есть разные, изстари установившіеся обычаи. Мѣстами въ это хожденіе по полямъ освѣщаются колодцы, служатся нѣсколько общественныхъ молебновъ, хозяева про-

сять отправить молебны на ихъ нивахъ. Вообще же принято чуть не повсемѣстно заканчивать моленіе по русскому обычаю трапезою.

Эти общественные обѣды на добротныя даянія устраиваются иногда въ полѣ при прудѣ или колодцѣ, въ тѣнистой рощѣ или лѣсу. Иногда, тоже смотря по установившемуся обычаю, покончивъ обхожденіе, народъ возвращается въ село. Люди идутъ съ крестнымъ ходомъ на кладбище, отправляютъ общую приходскую панихиду и тутъ же или въ церковной оградѣ присаживаются всѣ и старыя и малыя, пѣвчіе и духовенство на обѣдъ.

Благо и это, что ради труда бѣднаго подъ сѣнью храма и близъ могилъ усопшихъ нашихъ присныхъ, съ благословенія настоятеля прихожане подкрѣпляютъ себя хлѣбомъ насущнымъ.

Но вотъ и здѣсь, какъ и во всякомъ укладѣ русской народной жизни, святое дѣло омрачается винопитіемъ. Пьютъ подъ крестами родныхъ могилъ, пьютъ и на паперти, пьютъ подъ окнами святаго алтаря. Пьютъ и упиваются. Ведрами приносятъ водку въ церковную ограду: надо же обнести угощеніемъ 100—200 человѣкъ усѣвшихся рядами и ожидающихъ рядовыхъ стакановъ; для многихъ или большинства присутствующихъ вѣдь въ стаканѣ вся суть трапезы, а можетъ быть и трудовъ всего дня. Можно ли спокойно смотрѣть, какъ подвыпившіе старички-прихожане выходятъ изъ воротъ церковной ограды? Думается, не только наблюдать равнодушно православному человѣку эти остатки языческихъ обычаевъ, но говорить и писать о нихъ больно. Не вѣрилось — пока не пришлось убѣдиться въ дѣйствительности.

„Гдѣ же были пастыри“? — хочется спросить словами почтеннаго іерея-писателя, вопрошавшаго въ тяжелую годину минувшей революціи. Конечно, видѣли и знали эти об-

щественные грѣхи, но плохо съ ними боролись. Не для кого не тайна ни высшимъ, ни низшимъ, что русскій чловѣкъ привыкъ всѣ событія семейной и общественной жизни украшать выпивкою; безъ выпивки и радости жизни для него не полны и почти становятся пустыми. Измѣнить этотъ традиціонный ложный взглядъ должно; отсюда начало борьбы съ винопитіемъ. Выпивка и даже пьянство при религіозныхъ обрядахъ у русскихъ людей замѣтно кидается въ глаза—особенно между православными. Это то сугубо служить яркимъ соблазномъ и укоромъ намъ. „Смотрите, говорятъ намъ, перешелъ въ сектанты—нить пересталь, а православнымъ былъ, какъ и всѣ, пьянствовалъ“. Возможно ли допускать выпивку у стѣнъ церковныхъ и на могилахъ усопшихъ? А тамъ, гдѣ допускается—значитъ дается и благословеніе, значитъ совершается явное попустительство, соблазнъ при церкви.

Борьбу и самую рѣшительную и упорную объявимъ мы, стражи церковные,—пастыри, полуязыческимъ обычаямъ. Позоръ тому приходу, въ которомъ еще есть такой обычай; не бороться съ нимъ, это равносильно вытаскиванію камней изъ ограды церковной, чтобы въ проломы впускать волковъ хищныхъ сектантовъ. Не забудемъ, что съ каждымъ годомъ сектанство въ приходахъ православныхъ множится.

Священникъ долгомъ служенія обязанъ дурные обычаи разрушать въ вѣренномъ ему приходѣ. Пусть чрезъ то онъ не понравится, можетъ быть и многимъ, но не всѣмъ, однако что же мы будемъ за пастыри, если не будемъ стоять выше ложной похвалы—толпы.

„Сорокъ лѣтъ, какъ помню я“.—передавалъ намъ одинъ прихожанинъ,—„сроду у насъ велось: послѣ молебствій по полямъ въ оградѣ, за обѣдомъ подчивали водочкою, бувадо и батюшки съ нами же выпиваютъ, а теперь пошли но-

вые порядки, будто не годится въ ограду водку носить. Чудно стало“. „И слава Богу“, отвѣчалъ ему добрый трезвый прихожанинъ: „не все то хорошо, что старымъ зовется; люди стали разбирать, сколько зла въ водкѣ, помимо у насъ много грѣха и дома, а мы еще и къ церкви будемъ беззаконіе нести. Въ старину то при общихъ моленіяхъ предки наши не только молились, но и постились; а теперь-загоревали, что водки не кушали въ этотъ день. Бросимъ старый обычай, пусть сгниетъ пьянство, а родится трезвость“.

Послѣ трезваго обѣда, рассказываютъ, любители хмѣльного съ унылыми лицами расходились отъ общественной трапезы, а другіе благодарили за доброе начало.

Починъ сдѣланъ, въ добрый часъ. Труденъ первый шагъ, пройдетъ переломъ и также привыкнутъ. Востаніе на борьбу съ пьянствомъ объявлено.

Священникъ *И. Н—чѣ.*

Изъ Государственно-Думской стенограммы 15 мая 1913 г.

Православная церковь въ Государств. Бюджетѣ.

Предсѣдатель. Членъ Государствен. Думы от. Поповъ 4.

От. Поповъ 4. (Воронежская губ.). Г.г. народные представители.

Предсѣдатель. Г.г., покорнѣйше просилъ бы прекратить шумъ.

От. Поповъ 4. Г.г. народные представители. По поводу и по содержанію росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1913 г. здѣсь говорили финансисты (*шумъ. звонокъ Предсѣдателя*).

Предсѣдатель. (*звонитъ*). Еще разъ призываю Государственную Думу соблюдать тишину.

От. Поповъ 4... говорили финансисты, говорили правовѣды, говорили представители отдѣльныхъ политическихъ партій, говорили, кажется, представители отдѣльныхъ политическихъ организацій, говорили представители національности. Только ничего не сказало православное русское духовенство. Даже и по смѣтѣ Святѣйшаго Синода православному русскому духовенству въ русской Государственной Думѣ приходится говорить послѣ такихъ кощунственныхъ рѣчей, какъ мы слышали рѣчь депутата отъ социаль-демократовъ, не признающихъ и въ принципѣ церкви и оставившихъ ту священную область, которую вѣдаетъ православная церковь, только однимъ воробьямъ. Да, гг., духовенство молчитъ въ Государственной Думѣ, тяжело здѣсь говорить духовенству. И вамъ понятно почему. Вы увидѣли уже въ этомъ собраніи, что какъ заговорили о православной церкви, такъ сейчасъ же, сначала блеснули молніи,—это когда брались за каноны люди, не знающіе этихъ каноновъ, и толковали ихъ,—а потомъ появились и громы, окончившіеся такимъ печальнымъ инцидентомъ. Но православное русское духовенство должно говорить въ Государственной Думѣ, какъ ему ни тяжело. Православное русское духовенство, гг., тоже вѣдь призвано нашимъ Монархомъ къ законодательной дѣятельности. Православное русское духовенство это воспріемникъ русской государственности; оно присутствовало еще при моментѣ водного крещенія Россіи, оно присутствовало при всѣхъ крещеніяхъ огненныхъ Россіи и при всѣхъ крещеніяхъ кровью. (*Рукоплесканія справа*). Православно-русское духовенство, гг. народные представители, это ангель-хранитель русской государственности: большая часть того, надъ чѣмъ работаетъ теперь сложный государственный механизмъ, начиная съ нотаріальныхъ конторъ и кончая департаментами всякихъ названій, все это лежало въ теченіе многихъ вѣковъ на пле-

чахъ православно-русскаго духовенства, и оно съ честью несло эту работу; никто не можетъ сказать того, что оно не стояло на высотѣ своего призванія. Безъ православно-русскаго духовенства не обошлись и при созывѣ четвертой Государственной Думы. Намъ весьма часто ставили въ упрекъ, что съ нами говорило правительство во время выборовъ, но, гг., съ нами говорили и даже лѣвыя организаціи, предлагавшія намъ тѣ или другія компенсаціи при выборахъ. Духовенство должно сказать свое вѣское слово по поводу государственной росписи, и я, гг., буду говорить отъ имени православно-русскаго духовенства. Но только считаю долгомъ вамъ сказать, что я буду говорить не какъ представитель духовенства: съ канонической точки зрѣнія, я не могу быть представителемъ по степени своей іерархіи, не могу быть представителемъ духовенства и по положенію православно-русскаго духовенства въ Государственной Думѣ. Оно сидитъ направо, потому что здѣсь крупными буквами написано слово „православіе“. Оно сидитъ у націоналистовъ, потому что православіе есть неотъемлемая часть достоянія нашего русскаго характера, русскаго самосознанія. Оно сидитъ въ центрѣ, желая своимъ присутствіемъ вліять на балансъ государственной росписи, на его направленіе въ ту или другую сторону. Оно идетъ и туда, гдѣ написано слово „прогрессъ“, съ той цѣлью, чтобы доказать, что прогрессъ безъ понятія христіанства немыслимъ. Итакъ, повторяю, я буду говорить не какъ представитель, потому что не имѣю на это ни полномочій, ни права, я буду говорить какъ рядовой служитель среди духовенства. Я буду говорить о церкви, но только не о той части церкви, которая не подлежитъ вѣдѣнію Государственной Думы, потому что церковь внутренней своей стороной жизни—это есть священный кивотъ, куда не можетъ касаться рука смертныхъ. Я буду говорить только о той части:

церкви, которая вынесена сюда по повелѣнію и распоряженію власти на ваше сужденіе, а не о той ея сторонѣ, о которой позволяли себѣ говорить ораторы (*указывая влѣво*) съ этихъ скамей, весьма часто употреблявшіе даже кошунственные выраженія и идущіе въ ту область, гдѣ написано ясно: входъ постороннимъ воспрещается. Христіанство, гг., это не есть что-то такое теоретическое, о которомъ всякій можетъ соображать, кто только бралъ и читалъ Евангеліе. Мы знаемъ, что и сектанты часто берутъ Евангеліе и читаютъ его, но у нихъ не получается ничего христіанскаго. Возьмите тѣхъ же самыхъ хлыстовъ, проповѣди которыхъ не такъ давно раздавались здѣсь въ Петербургѣ. Возьмите даже скопцовъ, которые тоже берутъ Евангеліе и тоже толкуютъ слова Спасителя, но въ концѣ концовъ получается не христіанство, а одно сплошное изувѣрство. Чтобы толковать христіанство, нужно жить канонами церкви, нужно знать духъ церкви. Нужно сначала войти въ самую ограду церкви, а потомъ уже можно и говорить о христіанствѣ. Православное русское духовенство съ напряженнымъ вниманіемъ присутствовало при моментѣ зачатія нашей государственной росписи бюджета, — я разумѣю моментъ произнесенія, такъ называемой, деклараціи г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и моментъ обсужденія представителями народа этой деклараціи. Оно ждало словъ о церкви, оно ждало указанія мѣста для этой церкви. Г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ своей, такъ называемой, деклараціи повидимому открылъ новыя страницы для трактата о церкви въ государственной росписи, новыя съ 1905 г., т. е. съ того времени, когда представители власти стали объясняться съ представителями народа. Напомню вамъ эти страницы: „Подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ вѣры православной создалась, окрѣпла и живетъ русская земля“ — слова Предсѣдателя Совѣта Министровъ, золотыя слова, слова,

произнесенныя, кажется, впервые съ этой трибуны представителями власти съ тѣхъ поръ, какъ представители власти стали выходить на эту трибуну. Дальше были слова о древней ячейкѣ русской общественности, о православномъ русскомъ приходѣ, этой ласточкѣ нашей русской весны. Этому отдѣлу былъ посвященъ отдѣльный параграфъ, который былъ озаглавленъ словами: „Важнѣйшія задачи“. Были, гг., слова о церковно-приходской школѣ, вспомнили, наконецъ, завѣты сѣдой старины, поняли психологію русскаго человѣка, поняли, что знали давно русскій человѣкъ, а именно, что начало премудрости для русскаго человѣка это есть страхъ Божій, поняли, что первый букварь русскаго человѣка начинался первыми словами Псалтира: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“, поняли, наконецъ, что первая книга, переведенная на нашу первую азбуку, это была Апостоль. Было, гг., придаточное предложеніе, но всетаки предложеніе о нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Можно представить себѣ, какой непередаваемой на словахъ радостью наполнились сердца этихъ великихъ тружениковъ: профессоровъ духовныхъ академій, поставленныхъ въ довольно тяжелыя условія матеріальнаго существованія, преподавателей семинарій, духовныхъ училищъ, епархіальныхъ женскихъ училищъ, лицъ, принужденныхъ добиваться до горловой чахотки, чтобы только влечь свое несчастное существованіе, этихъ несчастныхъ часто чахоточныхъ классныхъ дамъ епархіальныхъ училищъ, несущихъ громаднѣйшій трудъ не только по образованію, но и по воспитанію будущихъ учительницъ русскаго народа. Было упомянуто и объ улучшеніи содержанія городского и сельскаго духовенства. Перекрестилось на мѣстахъ наше православное русское духовенство, оно готово было служить благодарственные молебны, что, наконецъ, вспомнили о нашихъ культуртрегерахъ страны, на своихъ собственныхъ

плечахъ вынесшихъ государство Россійское и, въ концѣ концовъ, въ своемъ способѣ обезпеченія, пережившемъ уже эпоху, до сихъ поръ находящихся на положеніи побирושекъ-нищихъ. Но вотъ, г.г., бюджетъ сформировался и уже появился на свѣтъ съ новымъ именемъ, именемъ бюджета 1913 г. Что же мы видимъ дѣйствительно новаго на этихъ новыхъ страницахъ, вновь открытыхъ г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ? Когда вы читаете доклады бюджета, то кляксь какъ будто бы на этихъ чистыхъ страницахъ не видно, но вмѣстѣ съ тѣмъ, г.г., нѣтъ ничего и новаго. Всмотритесь. Гдѣ же эти золотыя слова: „подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ вѣры православной создалась, окрѣпла и живетъ Русская земля“? Не знаю, какъ бы не ошибиться, но не была ли здѣсь одна позолота? По крайней мѣрѣ послѣ момента чревоношенія бюджета по всемъ коммиссіямъ и вся позолота уже вытерлась, отъ нея ничего не осталось. Мнѣ скажутъ: а 4.000.000 р., которые прибавлены къ смѣтѣ Святѣйшаго Синода. Да, но, вѣдь, это на всю смѣту Святѣйшаго Синода, на смѣту всего вѣдомства, а вѣдомство это имѣетъ своей территоріей не только Россійскую имперію—Европейскую и Азіатскую, оно имѣетъ и Америку, и Урмію, и Галицію, и Китай, и Японію—вотъ каковы границы этого вѣдомства. Потомъ, эти 4.000.000 р. прибавлены только на цифры, имѣющія непосредственное соприкосновеніе съ цифрами Министерства Народнаго Просвѣщенія, потому что изъ 44.000.000 р.—21.000.000 р. тратится вѣдомствомъ на одно народное образованіе. Эта цифра, г.г., прибавилась въ моментъ, когда на другія вѣдомства въ одинъ годъ увеличились ассигновки на 78.000.000 р. Укажу я вамъ и схему соотношеній этого вѣдомства съ другими вѣдомствами. Хотя быть можетъ, мнѣ скажутъ, эти величины и несоизмѣримыя, но тѣмъ не менѣе для описанія правды, для указанія картины положенія церкви въ государствѣ это будетъ

имѣть значеніе, эта схема скажетъ о томъ вниманіи, которыми церковь православная пользуется: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ—179.000.000 р.,—я буду говорить въ милліонахъ,—Министерство Финансовъ—478.000.000 р., Министерство Народнаго Просвѣщенія—136.000.000 р., Министерство Путей Сообщенія—635.000.000 р., Министерство Земледѣлія—135.000.000 р., Военное Министерство—550.000.000 руб., морское вѣдомство—228.000.000 р., а вѣдомство Святѣйшаго Синода всего 44.000.000 р., изъ которыхъ, повторяю, 21.000.000 р. идетъ на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ. Вотъ, гг., соотношеніе цифръ,—судите теперь о томъ вниманіи, которымъ пользуется у насъ въ бюджетѣ государственной росписи эта вѣра православная, подъ вліяніемъ которой создавалась, окрѣпла и живетъ русская земля. Да, гг., намъ вниманіе оказано въ томъ, что насъ не забронировали, какъ забронировали другія вѣдомства; насъ можетъ критиковать еврей, социалистъ, не вѣрующій и въ церковь, магометанинъ, сектантъ; намъ вниманіе оказано тѣмъ, что насъ вывели—буду выражаться славянскимъ терминомъ—на позорище, гдѣ могутъ много бранить, но мало давать (*справа рукоплесканія и голоса: браво*), гдѣ могутъ и ничего не давать, но вмѣстѣ съ тѣмъ и много бранить. Идемъ дальше. Гдѣ же ласточка, о которой намъ говорили? Я разумѣю древнюю ячейку русской общественной жизни—православный русскій приходъ. Ласточка это порхаетъ по клѣткамъ всякаго рода законодательныхъ предположеній; порхаетъ, когда политическія организаціи, сектантскія организаціи имѣютъ возможность воздвигать уже стѣны зданія своихъ крѣпостей, сначала для своей защиты, чтобы затѣмъ перейти и въ нападающее положеніе. Ласточка эта порхаетъ и въ тотъ моментъ, когда, какъ въ своемъ послѣднемъ объясненіи сказалъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, сознается ясно всѣми, что ра-

сцвѣтъ мѣстной жизни есть основа благосостоянія государства^а; порхаетъ въ тотъ моментъ, когда правительствомъ уже съ трибуны сказано, что „самоуправленіе неустроенное есть гибель страны“; а можетъ ли быть у насъ въ Россіи болѣе неустроенное самоуправленіе, какъ нашъ православный русскій приходъ? Намъ сказали, что ячейка эта замерзла. Нѣтъ, гг., она не замерзла, она спитъ, въ ней нуждается та мелкота, о которой здѣсь было упомянуто: въ ней нуждается эта мелкота, чтобы найти для себя общественный пріютъ и призрѣніе, чтобы найти богадѣльню; въ ней нуждается то, что называется современнымъ хулиганствомъ; чтобы сократить тюрьмы, нужно расширить двери православно-русскаго храма и его нравственное воздѣйствіе. Было слово и о церковно-приходской школѣ. Вспомнили школу, но вмѣстѣ съ тѣмъ вспомнили и методъ данайцевъ, приносящихъ дары. Дары даютъ, но посягаютъ на жизнь того, кому даютъ. Ассигновки измѣряются копейками, а требованія предъявляются рублями. Даютъ ассигновки, но ассигновки отнюдь не въ смѣтномъ порядкѣ, а только въ условномъ кредитѣ. Даютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ думаютъ и о той опека, которую пытаются уже установить надъ тѣмъ, кому даютъ,—разумѣю церковь православную,—до этого уже договаривались въ нашей комиссіи по народному образованію. Какъ же теперь хорошія рѣчи о нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ осуществлены на практикѣ? Здѣсь было говорено (*шумъ*)... Наши гг. доценты, наши экстраординарные и ординарные профессора академіи остаются при томъ же окладѣ, который былъ раньше. (*Рукоплесканія справа*). Здѣсь остаются тѣ самыя добавки, которыя были сдѣланы въ 1911 г.: для доцентовъ академіи 240 р., для экстраординарныхъ—400 р., для ординарныхъ—600 р., въ эти добавки входятъ и квартирныя и столовыя. Дѣйствительный статскій совѣтникъ профессоръ академіи получаетъ

сейчасъ квартирное содержаніе въ 300 р. А наши преподаватели въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? Обучающихъ и воспитывающихъ въ нашихъ епархіальныхъ женскихъ заведеніяхъ совершенно забыли, ассигнованія для гг. преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ идутъ еще, но, конечно, не въ смѣтномъ ассигнованіи, а въ условномъ ассигнованіи. Дальше намъ говорили объ улучшеніи содержанія городского и сельскаго духовенства. Ноувы и ахъ, все это остается до сихъ послѣднихъ дней въ области однихъ только пожеланій. Уже четыре законодательныхъ предположенія существуютъ на этотъ вопросъ, но эти пожеланія намъ идутъ уже не первый годъ. Они имѣютъ исторію. Здѣсь Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ о „неумолимыхъ законахъ финансоваго рынка“, но, оказывается, для одного духовенства эти законы вполне умолимы. Здѣсь говорили о „всеобщемъ вздорожаніи продуктовъ и жилья“, но только для православнаго русскаго духовенства это вздорожаніе продуктовъ и жилья не имѣетъ никакого значенія. Въ томъ самомъ отчетѣ докладчика и комиссіи, который мы здѣсь видимъ и слышимъ, ясно, что средній нормальный окладъ для православнаго священника дошелъ до цифры 300 р., включая сюда квартирныя и столовыя, и изъ православнаго русскаго духовенства даже и этимъ, такъ названнымъ, среднимъ окладомъ не могутъ пользоваться 11.000 нашихъ русскихъ приходовъ. Вотъ, гг., то, что далъ намъ 1913 г. Что же дальше? А дальше, гг., слѣдуютъ выводы. По отношенію къ намъ эти выводы не страшны, они не новы, они тѣ же, что были раньше: „аще мене изгнаша, и васъ изженуть“, „будете ненавидимы всѣми имени Моего ради“. Насъ не страшитъ этотъ выводъ, мы умѣемъ благодушествовать и въ скорбяхъ, мы знаемъ, что свѣтъ и во тьмѣ свѣтитсѣ, и тьма его не можетъ объять. Мы знаемъ то, что насъ бранять, но увѣрены и

въ томъ, что насъ найдутъ, къ намъ придутъ въ тотъ моментъ, когда эти бредни съ этихъ социаль-демократическихъ лѣвыхъ скамей пройдутъ въ жазнь. (*Справа рукоплесканія и голоса*: довольно). Позвольте, гг., сдѣлать выводъ для положенія церкви въ отношеніи государства. У пророка Божьяго Іезекіила есть одно замѣчательное мѣсто. (*Голоса*: довольно).

Предсѣдатель. Гг., покорнѣйше прошу не мѣшать оратору и дать возможность нѣсколько спокойнѣе вести засѣданіе.

От. Поповъ 4. У св. пророка Божія Іезекіила есть одно мѣсто: пророкъ стоялъ среди поля, усѣяннаго костями, и вотъ слышитъ шумъ, появилось движеніе, кости задвигались, соединились одна съ другою, явилось дыханіе Духа Божія и кости ожили. Нѣчто подобное замѣчается, гг., и у насъ въ Государственной Думѣ: слышно движеніе, движутся цифры; уже слышенъ шумъ отъ движенія цифръ, но появляется ли жизнь въ этихъ цифрахъ? Гдѣ же, гг., эта жизнь? Позвольте здѣсь привести тѣ образы, которые были за эту сессію употребляемы ораторами разныхъ сторонъ для описанія жизни Россіи. Вотъ, предъ нами несется поѣздъ по шпаламъ рельсъ, вырисовываются станціи: конституція, революція, демократическая республика, а тамъ и анархія. Это образъ справа. Другой образъ—Цусимы и Портъ-Артура—это слѣва. Третій образъ: гигантъ корабль, плывущій между Сциллою и Харибдой,—образъ центра. Были даже такія позиціи, гдѣ были видны только одни замки надъ Россіей. Куда вы ни посмотрите, всюду смерть, смерть и смерть. Обратите вниманіе на лозунги, съ которыми идутъ теперь спасать Россію. Вы видите, что у всѣхъ въ Государственной Думѣ слышенъ лозунгъ одинъ: „законъ“ и „свобода“, а всѣ рѣчи только и говорятъ о беззаконіи“ и объ „отсутствіи свободы“. (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Покорнѣйше просилъ бы не шумѣть и предоставить оратору окончить свою рѣчь.

От. Поповъ 4. Опять смерть и смерть. Это, такъ называемая, политическая точка зрѣнія. А моральная точка зрѣнія? Здѣсь уже нами овладѣваетъ сплошной пессимизмъ. Здѣсь не приходится и въ мысляхъ употреблять слова „оптимизмъ“, такъ громко сказаннаго при финансовой росписи. Предъ нами вырисовывается уже не станція, а могила. Предъ нами вырисовывается образъ человѣка, отравляемаго ядами со всѣхъ сторонъ: одни эти яды готовятъ, другіе рекламируютъ, третьи продаютъ, четвертые умираютъ. Насъ радуютъ цифрами о путяхъ сообщенія, цифрами объ увеличеніи телефонныхъ и телеграфныхъ столбовъ, а съ другой стороны отъ жизни несетя со всѣхъ сторонъ вѣсть о расширеніи области дѣйствованія хулиганства. А что, если по этимъ рельсамъ будутъ разѣзжать хулиганы? Опять, гг., кругомъ смерть, смерть и смерть. И по отношенію къ самой Государственной Думѣ изъ страны уже раздаются слова: „что ищете живаго съ мертвыми?“. Опять смерть, смерть и смерть! Оказывается, непреложны слова Того, Кто есть свѣтъ, Кто есть истина, Кто есть жизнь міра. Онъ сказалъ ясно: „отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморской, чѣмъ тому городу, гдѣ васъ не пріемлютъ“. Мы скажемъ—и тому государству, гдѣ васъ не принимаютъ. Вы, гг., слышали, съ какимъ вниманіемъ слушали социаль-демократа, и вы видите тѣ препятствія, при которыхъ приходится говорить православному русскому священнику. (*Рукоплесканія справа*). Не успѣли мы еще и переступить порога Государственной Думы, какъ намъ уже преподнесли комплименты: мы „выборное стадо“, мы „святители лжи“, а недавно насъ назвали смазанными нѣжными частями государственнаго механизма, насъ, гг., скажу, совершенно забыли и въ бюджетѣ. Что же, гг., вы въ жиз-

ни страны видите и то, что Спаситель сказалъ, что грѣхъ Содомы и Гоморы уже приближается къ странѣ, онъ проникъ въ интеллигенцію, онъ начинаетъ проникать и въ наше русское крестьянство. Да, я принужденъ окончить свою рѣчь. Окончу словами: не оживутъ эти цифры, гг., если ихъ будутъ оживлять одни только финансисты, правовѣды, политики, если эти цифры будутъ закрыты для благотнаго воздѣйствія и дуновенія православной церкви. (*Рукоплесканія справа*).

Изъ воспоминаній о почившемъ Архіепископѣ Анастасіи.

Письмо въ Редацію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Благочиннаго священника с. Староселья, Мещовскаго уѣзда, Калужской губерніи Геннадія Виноградова.

Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить Редаціи нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни. Высокопреосвященнаго Анастасія — въ бытность его на Калужской кафедрѣ, — указывающія на его любовь къ дѣтямъ и его заботы о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи паствы, начиная съ дѣтскаго возраста.

Нищушій эти строки во время служенія Владыки Анастасія въ Калугѣ былъ учителемъ церковно-приходской Братской школы, помѣщавшейся въ Калужскомъ Крестовскомъ монастырѣ.

Въ каждую Пятницу Преосвященный Анастасій пріѣзжалъ въ Крестовскій монастырь читать акаѳистъ Животворящему Кресту. По окончаніи службы онъ каждый разъ заходилъ въ школу и здѣсь самъ лично занимался съ учениками младшаго отдѣленія, проводя съ ними время въ занятяхъ около часа, сообщая имъ краткія свѣдѣнія изъ катихизиса въ самой простой формѣ и стараясь утвердить эти

свѣдѣнія въ ихъ памяти, для чего всякій разъ повторялъ сообщенное ранѣе. При чемъ при занятіяхъ съ дѣтьми Преосвященный обнаружилъ необыкновенное терпѣніе, не дозволяя себѣ и малѣйшаго раздраженія даже при случаяхъ самой крайней непонятливости кого-либо изъ дѣтей. Это непосредственное личное занятіе Высокопреосвященнаго Анастасія съ дѣтьми продолжалось все время пребыванія его въ Калугѣ—въ теченіе 1889—1890 г.г.

Священникъ *Геннадій Виноградовъ*.

Памяти великаго гражданина Козьмы Захаровича Минина и его достойныхъ сподвижниковъ.

Ужъ много, много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ,
Какъ васъ не стало на Руси, герои намъ родные;
Но, въ прошлое своей Отчизны мысленный вперяя взоръ,
Кто съ благодарностью не вспомнить ваши подвиги святыя!

Была пора, когда за грѣхъ тяжелый въ наказанье
Не стало на Руси законнаго, державнаго Царя,—
И начались повсюду въ ней народныя возстанья,
Междоусобицъ вспыхнула кровавая заря.

Явились восхитители священной царской власти.

И многихъ дерзкихъ самозванствомъ увлекли;

И Русь безглавая распалася на части...

Казалось, дни ея послѣдніе пришли.

И, пользуясь той смутой, вѣшній врагъ коварный
Ужъ былъ готовъ ее на вѣки сокрушить,

Въ своемъ жестокомъ истребленьи беспощадный,

Онъ сталъ повсюду истинныхъ сыновъ ея разить.

Ужъ горсть осталась ихъ и таяла въ борьбѣ неравной,

И, видимо, къ паденью близился единственный оплотъ,—

Твердыня Преподобнаго обители преславной:

Несмѣтнымъ скопищемъ тѣснился врагъ близъ всѣхъ
ея воротъ.

И было, лѣтопись гласить, такое время,
Что люди не могли уже себѣ спасенья ждать:
Давило Русь всѣхъ золь отъ безначалья бремя;
И думалось, что мигъ, — и ей не устоять...

Но видя въ бѣдахъ сихъ отъ Господа насланья
За беззаконія предъ нимъ и тяжкія вины,
Къ Нему прибѣгли въ слезахъ покаянья
Отчизны гибнувшей всѣ вѣрные сыны.

И вознеслась молитва ихъ, какъ оиміамъ благо-
угодный;

Съ небесъ святыхъ Господь ей милостиво внялъ
И, утѣшая вопль людей въ ихъ скорби безысходной,
Онъ избавителя отъ бѣдъ имъ вѣрнаго послалъ.

Явился въ Нижнемъ Повгородѣ мужъ доблести великой,
Козьма Захарычъ Мининъ, незабвенный гражданинъ,
И, слыша всюду плачъ и видя скорбныя лики,
Лишь онъ, какъ адамантъ, незыблемо стоялъ одинъ.

И кликнулъ онъ свой кличъ воинственный, при-
зывный:

„Мужайтесь, братья-граждане! Довольно унывать!
За насъ Всевышній Богъ, Единъ Хранитель Дивный!
Идемте всѣ скорѣй Русь-Матушку спасать!

Мы на алтарь свободы Родины своей положимъ
Всѣ наши достоянія и жизнь не пощадимъ

И если одолѣть въ борьбѣ врага не сможемъ,
Умремъ, но честь земли Родной во вѣкъ не посрамимъ“!

И пробудились, какъ одинъ, всѣ витязи, услыша
зовъ могучій,

Восприяли духомъ, на врага съ отвагой понеслись

И вокругъ него со всѣхъ сторонъ, какъ тучи,
Непроницаемой и грозною стѣной стеклись.
И дрогнулъ врагъ, до той поры неодолимый,
Предъ мощной бурей русскихъ силъ не устоялъ,
Подъ ихъ ударами безвыходно тѣснимый,
Надломленный въ конецъ и въ прахъ разбитый палъ.
И снова Русь могучая отъ тяжкихъ бѣдъ возстала,
Господнимъ заступленіемъ отъ гибели спаслась
И зорю лучшихъ дней—свободу увидала
И властію царей окрѣпла, разрослась.
Хвала Тебѣ изъ рода въ родъ, мужъ доблести отмѣнной,
И вамъ, поистинѣ, достойные сыны Руси святой!
Да будетъ всѣмъ въ примѣръ вашъ подвигъ незабвенный,
Великая любовь къ своей землѣ Родной!

Пусть будетъ памятна во вѣкъ для всѣхъ сыновъ
Россіи

Эпоха смуты той и съ ней ужасныхъ золь.
Да знаетъ каждый, въ чемъ Отчизны нашей сила,
И молить, чтобы Богъ хранилъ ея Престоль, —
Да Духъ Святый надъ Вѣнценосцемъ присно будетъ
И мудростью Его небесной просвѣтитъ,
Народъ же православный нашъ во истинѣ пребудетъ,
И миромъ Богъ его во вѣкъ благословитъ.

Священникъ *Василій Михайловскій*.

Текущая жизнь.

Опубликовано посланіе Св. Синода по поводу послѣднихъ волненій на Афонѣ (Церк. Вѣд. № 20) съ рѣшительнымъ и прямымъ осужденіемъ ученія схимонаха Иларіона о сладчайшемъ имени Господнемъ Иисусъ.

Въ 20 № Церковныхъ Вѣдомостей напечатана интересная статья Архієпископа Антонія (Вольнскаго) „Великое искушеніе около святѣйшаго имени Божія“ и С. Троицкаго „Аѳонская смута“. Обѣ статьи написаны по вопросу объ имени „Исусъ“, послужившемъ причиной печальныхъ событій на Аѳонѣ. Не менѣе интересная статья по тому же самому вопросу начата печатаніемъ въ 5 № ж. „Миссіонерскій Сборникъ“ подъ заглавіемъ „Новая ересь съ горъ Кавказа и Аѳона (Аѳонскіе „вмеславцы“ и „вмеборцы“).

Въ 5 № ж. „Миссіонерскій Сборникъ“ помѣщена статья Спб. миссіонера Д. И. Боголюбова „Пора повсемѣстно испробовать эту мѣру въ борьбѣ съ сектантскими лжеученіями“. Въ этой статьѣ Д. И. Б. настойчиво рекомендуетъ священникамъ открывать въ своихъ приходахъ „Братства“ для болѣе усиленной борьбы съ сектантствомъ. Съ членами таковыхъ Братствъ необходимо знакомиться и заучивать библейскіе тексты, подтверждающіе православное вѣро-ученіе и обличающіе лжемудрствованія сектантовъ. Чтобы эти тексты легче и тверже запоминались, надо ихъ *пѣть на церковныя гласы*.

Вышла изъ печати весьма полезная брошюра Спб. миссіонера Д. И. Боголюбова подъ заглавіемъ: „Противосектантскіе уроки ревнителямъ Православной вѣры (84 страницъ, цѣна безъ пересылки 10 коп.).

Бывшій Воронежскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, нынѣ Директоръ народныхъ училищъ Полтавской губерніи, П. В. Никольскій къ 11 мая с. г.—дню памяти свв. Меводія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, награжденъ книгою „Библия“, „отъ Св. Синода выдавае-

мою за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ“ (Ц. В.).

Въ журналѣ „Голосъ Минувшаго“ (№ 5, май) напечатана статья А. К. Черткова „Л. Н. Толстой и его знакомство съ духов.-православ. литературой“. Эта статья состоитъ изъ писемъ Л. Н. Толстого къ В. Г. Черткову и содержитъ въ себѣ краткіе отзывы Толстого о дух.-православ. литературѣ; въ одномъ письмѣ отъ 24 сентября 1889 г. читаемъ... Вчера и нынче читалъ Тихона Задонскаго... Какая прекрасная книга. Читаешь всѣ эти книги и нельзя не думать о томъ добрѣ, которое онѣ могутъ сдѣлать“ (стр. 225). Это безусловно такъ и приходится скорбѣть, что книги эти не сдѣлали добра самому Толстому: въ противномъ случаѣ онъ любилъ бы Христа и не позволилъ бы себѣ такъ отзываться о Немъ, считая Его „простымъ“ человекомъ.

Передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что свящ. Т. Д. Поповъ слагаетъ съ себя званіе и обязанности члена Государственной Думы и назначается профессоромъ Богословія въ открывающійся въ г. Воронежѣ Сельско-Хозяйственный Институтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НУЖЕНЪ УЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ

ДЛЯ ВНОВЬ ОТКРЫВАЮЩАГОСЯ ЖЕНСКАГО 8 КЛАС. УЧЕБ. ЗАВЕД.
ВЪ Г. ВОРОНЕЖѢ

ПОКА НА 4 УРОКА.

Адресъ: г. Воронежъ Никитинская, 2. Учредительница Юліи
Александровны Горазеевой.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Высокопреосвященный Тихонъ (4-й), Архіепіскопъ Воронежскій и Задонскій. — *Т. М. Ол.*

Привѣтъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепіскопу Воронежскому и Задонскому на вступленіе Его въ управленіе Воронежскую паствой. (Стихотвореніе). — *Федора Платова.*

Отъ стараго къ новому. — Священника *І. Н—ча.*

Изъ государственно-Думской стенограммы 15 мая 1913 г.

Изъ воспоминаній о почившемъ Архіепіскопѣ Анастасіи. — Священника *Геннадія Виноградова.*

Памяти великаго гражданина Козьмы Захаровича Минина и его достойныхъ сподвижниковъ. (Стихотвореніе). — Священника *Василія Михайловскаго.*

Текущая жизнь.

Объявленіе:

При семъ номерѣ разсылаются преісъ-куранты церковныхъ колоколовъ заводовъ Приуралья и Поволжья Ксенофонта Соколова въ Челябинскѣ съ отзывами.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 9 іюня 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.